

Осмотр местности и помещения как «невербальное» судебное действие

Россинский Сергей Борисович,
доцент кафедры уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент
sergey@rossinskiy.ru

В настоящей статье рассматриваются отдельные проблемы производства судебного осмотра местности и помещения по уголовным делам в контексте его «невербального» характера, связанного с наглядно-образным восприятием судом и сторонами соответствующих материальных фрагментов объективной реальности.

Сопоставляя судебный осмотр местности и помещения с близким по существу следственным осмотром, проводимым в досудебном производстве, автор приходит к выводу о невозможности полной правовой аналогии в процедуре этих двух процессуальных действий. И, наконец, в статье обосновывается необходимость правовой регламентации проверки показаний на месте как самостоятельного, отличающегося от осмотра, судебного действия.

Ключевые слова: осмотр местности и помещения, проверка доказательств, проверка показаний на месте, собирание доказательств, судебное следствие, судебные действия.

Examination of the territory and premises as a "nonverbal" judicial action

Rossinskij Sergej Borisovich,
assistant professor, Chair of Criminal-Procedure Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
candidate of juridical sciences, assistant professor

The present article concerns certain problems of proceeding of judicial examination of the territory and premises on criminal cases in the context of "nonverbal" character thereof related to the intuitive-image perception by the court and the parties of the relevant material fragments of objective reality.

On comparing the judicial examination of the territory and premises with investigation examination which is close thereto by essence and is carried out in prejudicial proceeding, the author makes a conclusion on impossibility of complete legal analogy in the procedure of these procedural actions. And, finally, the article substantiates the necessity for legal regulation of on-site verification of objective evidence as an independent judicial action different from the examination.

Key words: examination of the territory and premises, verification of evidence, on-site verification of evidence, collection of evidence, judicial investigation, judicial actions.

Направленность судебного разбирательства на установление обстоятельств уголовного дела обуславливает необходимость существования целого спектра судебно-познавательных полномочий, направленных на собирание новых, а также исследование и проверку имеющихся доказательств. Эти полномочия в первую очередь выражены в возможности проведения различных судебных действий, одним из которых является осмотр местности и помещения (ст. 287 УПК РФ). Данный судебно-познавательный прием является одной из разновидностей более пространной процессуальной категории — судебного осмотра в широком смысле, представляющего собой визуальное восприятие и изучение судом совместно со сторонами и иными присутствующими в судебном заседании лицами материальных фрагментов объективной реальности, имеющих значение для уголовного дела, в том числе их признаков, свойств, состояния и взаиморасположения. Наряду с осмотром местности и помещения данная категория включает в себя и другое, близкое по сути судебное действие — осмотр вещественных доказательств.

Осмотр местности и помещения является типичным «невербальным»¹ познавательным судебным действием, в основе которого лежат закономерности наглядно-образного восприятия фрагментов материального мира. Его сущность заключается в том, что суд, стороны, а также иные лица, покинув зал судебного заседания и

¹ Под «невербальным» способом познания в уголовном судопроизводстве мы понимаем систему гносеологических и психофизиологических закономерностей чувственного (наглядно-образного) восприятия познавателем, следователем или судом обстоятельств объективной реальности и формирования на этой основе соответствующего доказательственного гнозиса, то есть мысленных образов, отражающих обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу. Подробнее об этом см.: Россинский С.Б. К вопросу о развитии теории доказательств в уголовном процессе // Российский криминологический взгляд. 2013. № 3. С. 354–365; Его же. Результаты «невербальных» следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 58–62. Вместе с тем с учетом многообразия толкований термина «невербальный» мы используем его в данном контексте с определенной долей условности и поэтому преднамеренно берем его в кавычки.

прибыв в определенное место, с помощью своих органов чувств непосредственно убеждаются в характере и внешних признаках данного места (помещения или участка местности) и находящихся там материальных объектов с целью познания новых и (или) проверки уже исследованных обстоятельств уголовного дела, в частности для более четкого и объективного воссоздания картины преступления. В отличие от судебного осмотра вещественных доказательств данный прием «невербального» познания связан с большими организационными сложностями, обусловленными необходимостью выезда суда на место в полном составе (ч. 2 ст. 287 УПК РФ) и зачастую не оправдывающими достижения возможных познавательных результатов.

Кроме того, объектами судебного осмотра местности и помещения зачастую являются сильно «деформированные» фрагменты объективной реальности, лишенные тех внешних признаков, которые они имели во время совершения преступления или их первичного осмотра, проведенного ранее органами предварительного расследования. В этой связи некоторые ученые вообще весьма скептически относятся к познавательному потенциалу данного судебного действия. Например, А.А. Плашевская связывает судебный осмотр местности и помещения исключительно с проверкой доказательств, предлагая внести соответствующие изменения в текст Уголовно-процессуального закона².

С подобной позицией согласиться достаточно трудно. Ведь в основе судебного осмотра, как уже отмечалось выше, лежат закономерности собственного «невербального», то есть наглядно-образного восприятия судом или сторонами фрагментов объективной реальности. Необходимость его производства, на наш взгляд, как раз и вызвана стремлением суда или сторон не столько проверить имевшиеся в деле доказательства, сколько лично, «своими глазами» удостовериться в существовании определенного места (помещения или участка местности), познать его обстановку или какие-то другие внешние признаки и сформировать в своем сознании собственный мысленный образ. Судебный осмотр, писал Л.Е. Ароцкер, расширяет возможности суда, позволяя ему непосредственно воспринять и уяснить то, что нередко иным путем познать невозможно³. В свою очередь Ю.В. Корневский совершенно справедливо указывал, что судебный осмотр целесообразен или даже необходим, когда суду и сторонам нужно непосредственно (а не только по протоколам) ознакомиться с обстановкой места, получить собственное представление об объективных условиях, в которых совершено преступление⁴. По мнению А.Ю. Корчагина основной причиной судебного осмотра являются разногласия между сторонами по поводу деталей обстановки, взаиморасположения объектов на месте происшествия⁵. Имея в своем арсенале результаты собственного осмотра местности или помещения, суд при постановлении приговора, руковод-

ствуясь ч. 1 и 3 ст. 240 УПК РФ, просто не может оставить без внимания их непосредственную познавательную ценность. Хотя при этом проверка доказательств, в частности имеющихся материалов досудебного производства, также не может быть исключена из задач данного судебного действия. О непосредственной познавательной сущности осмотра местности в свое время отмечал еще И.Д. Перлов⁶. Позднее на этот сущностный признак обращал внимание Г.А. Воробьев⁷.

Таким образом, данное судебное действие носит как бы факультативный характер. Его проведение имеет смысл только в случаях невозможности установления соответствующих обстоятельств посредством оглашения материалов досудебного производства в порядке ст. 285 УПК РФ, когда такие обстоятельства имеют важное значение и не могут не быть приняты судом во внимание. По этому поводу в юридической литературе сформулирован ряд оснований для проведения судебного осмотра местности и помещения. В частности, В.М. Бозров и В.М. Кобяков к таковым относят следующие: а) в деле вообще отсутствует протокол соответствующего следственного осмотра; б) имеющийся протокол следственного осмотра составлен поверхностно и не раскрывает всех деталей обстановки места; в) протокол следственного осмотра признан недопустимым доказательством и оглашению в судебном заседании не подлежит; г) в ходе судебного заседания были выявлены существенные противоречия между оглашенным протоколом следственного осмотра и другими доказательствами, например, показаниями свидетелей; д) к протоколу следственного осмотра не приложены фотографии, схемы или их качество неудовлетворительно⁸. В свою очередь Н.Ю. Черкасова, помимо названных относит к основаниям проведения судебного осмотра сложность обстановки данного места, возникновение новых судебных версий и отсутствие в протоколе следственного осмотра данных, необходимых для назначения экспертизы⁹. Близкие по существу суждения по данному поводу также высказываются в работах Л.Е. Ароцкера¹⁰, Г.А. Воробьева¹¹, А.Ю. Корчагина¹², Г.И. Загорского¹³ и некоторых других специалистов.

Специфические основания для производства судебного осмотра местности и помещения, большие организационные сложности, имеющие место при его подготовке и проведении, обуславливают достаточно

² См.: Плашевская А.А. Собрание судом доказательств при рассмотрении дела по первой инстанции в уголовном процессе России : дис. ... докт. юрид. наук. Томск : Томский госуниверситет, 2006. С. 132.

³ См.: Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве. М. : Юридическая литература, 1964. С. 108.

⁴ См.: Корневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. М. : ЮрИнфоР, 2001. С. 181–182.

⁵ См.: Корчагин А.Ю. О тактике судебного осмотра // Российская юстиция. 2006. № 11. С. 33.

⁶ См.: Перлов И.Д. Судебное следствие в советском уголовном процессе. М. : Госюриздат, 1955. С. 247–248.

⁷ См.: Воробьев Г.А. Тактика и психологические особенности судебных действий : учебное пособие. Краснодар : Кубанский госуниверситет, 1986. С. 22.

⁸ См.: Бозров В.М., Кобяков В.М. Судебное следствие. Вопросы теории и практики. Екатеринбург : Каменный пояс, 1992. С. 45–46.

⁹ См.: Черкасова Н.Ю. Исследование доказательств в суде первой инстанции : дис. ... докт. юрид. наук. Самара : Самарский госуниверситет, 1993. С. 116–117.

¹⁰ См.: Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве... С. 109.

¹¹ См.: Воробьев Г.А. Тактика и психологические особенности судебных действий... С. 23–27.

¹² См.: Корчагин А.Ю. Судебное разбирательство уголовных дел: понятие, организация, тактика. М. : Юридический мир, 2006. С. 107.

¹³ См.: Загорский Г.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам : учебно-практическое пособие. М. : Проспект, 2014. С. 116.

редкое практическое использование этого познавательного приема. Данное обстоятельство подтверждается и результатами эмпирических исследований, полученных различными учеными. Так, А.А. Плашевская указывает, что 98% опрошенных ею судей (в Сибирском федеральном округе) вообще никогда не проводили осмотр местности и помещения¹⁴. В свою очередь А.А. Васяев указывает, что по ни по одному из изученных им уголовных дел (республики Мордовия, Татарстан, Хакасия и Архангельская область) судебный осмотр местности и помещения не проводился, хотя в 3% случаев сторона защиты заявляла подобные ходатайства¹⁵. Е.Б. Кузин, интервьюировавший судей Уральского военно-судебного округа, также констатирует факт немногочисленности судебных осмотров местности и помещения. Однако автор пишет, что, по его данным, судами отклонялись лишь те ходатайства сторон о производстве этого судебного действия, которые были немотивированными; при наличии явной необходимости осмотра эти ходатайства удовлетворялись. Автор также не выявил случаев отказа в удовлетворении таких ходатайств в связи с затруднительностью прибытия состава суда к месту проведения осмотра¹⁶. Проведенные нами в этом направлении собственные эмпирические исследования показали следующие результаты: данные о производстве судебных осмотров местности или помещения были обнаружены в 3% изученных уголовных дел, и 4,5% опрошенных практических работников (судей, секретарей судебных заседаний, прокуроров, адвокатов) лично принимали участие в подобных мероприятиях.

По своим целям, задачам судебный осмотр местности и помещения весьма напоминает близкое по существу «невербальное» следственное действие — осмотр, проводимый в досудебном производстве. Это обстоятельство позволяет отдельным специалистам утверждать о сохранении некоей правовой аналогии порядка его проведения, по отношению к ст. 176, 177 и 180 УПК РФ¹⁷. Тем более что сама по себе ст. 287 УПК РФ не предусматривает четких процессуальных правил данного судебного действия. Вместе с тем, на наш взгляд, с учетом специфики проведения судебного осмотра местности и помещения подобная аналогия может иметь лишь только выборочный характер. Так, в частности, ст. 176–177 УПК РФ выделяют ряд специфических объектов, предполагающих особенности правового режима следственного осмотра. К ним относятся жилище и место происшествия. В силу особого юридического статуса, обусловленного положениями международного права и Конституции РФ, осмотр жилища может быть проведен либо с согласия проживающих в нем лиц либо на основании судебного решения. Для досудебного производства

эта особенность действительно является принципиальной и предполагает использование механизмов судебного контроля, установленных ст. 165 УПК РФ. Вместе с тем судебный осмотр помещения, независимо от того, является ли оно жилищем или нет, в любом случае связан с вынесением соответствующего определения или постановления суда (ч. 1 ст. 287 УПК РФ). Поэтому в контексте судебного производства указанный специфический характер жилого помещения просто теряет всякий смысл; для судебного познания жилище приобретает характер обычного помещения. В этой связи мы не можем не согласиться с Н.А. Селедкиной, критикующей позицию Ю.Г. Торбина¹⁸ о невозможности проведения судебного осмотра жилища, как прямо не предусмотренного ст. 287 УПК РФ. Она совершенно права, полагая, что ст. 287 УПК РФ под помещением понимает в том числе и жилище, и подкрепляя свои доводы соответствующим примером из судебной практики¹⁹. Однако при этом автор, как бы вступая в противоречие сама с собой, выдвигает совершенно бессмысленный тезис о необходимости включения в ст. 287 УПК отдельного указания о возможности проведения осмотра жилища²⁰. Возможно, судебный осмотр жилища и обладает некоторой спецификой, но лишь в контексте криминалистической науки. С уголовно-процессуальной точки зрения данное познавательное действие представляет собой типичную разновидность судебного осмотра помещения. Поэтому существующая редакция ст. 287 УПК РФ в этой части нам представляется вполне разумной.

В свою очередь осмотр места происшествия в судебном заседании также не может обладать какими-либо процессуальными особенностями. Под местом происшествия принято понимать территорию (помещение или участок местности), в пределах которой обнаружены следы преступления²¹. Учитывая безотлагательный характер осмотра места происшествия в досудебном производстве, законодатель выделяет всего лишь одну его процессуальную особенность — возможность осуществления до возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 144, ч. 2 ст. 176 УПК РФ). Однако подобная специфика в судебном следствии теряет всякий смысл. Судебный осмотр места происшествия, равно как и судебный осмотр жилища, если и представляет собой самостоятельный прием «невербального» познания, то лишь с точки зрения криминалистики. В частности, некоторые авторы выделяют специальные задачи данного судебного действия²² и особенности тактики его проведения²³. В контексте уголовно-процессуального регулирования такое судебное действие является всего лишь типичной разновидностью судебного осмотра местности или помещения, поэтому полностью согласуется с содержанием ст. 287 УПК РФ.

¹⁴ См.: Плашевская А.А. Собираание судом доказательств при рассмотрении дела по первой инстанции в уголовном процессе России... С. 132.

¹⁵ См.: Васяев А.А. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе : дис. ... докт. юрид. наук. Саранск : Мордовский госуниверситет им. Н.П. Огарева, 2008. С. 182.

¹⁶ См.: Кузин Е.Б. Совершенствование системы судебных действий следственного характера в целях обеспечения правосудия : дис. ... докт. юрид. наук. Челябинск : ЮУрГУ, 2011. С. 113.

¹⁷ См., например: Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / под ред. В.М. Лебедева. М. : Норма, 2004. С. 114 ; Васяев А.А. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе... С. 180.

¹⁸ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / под ред. А.Я. Сухарева. М. : Норма, 2002. С. 489.

¹⁹ См.: Селедкина Н.А. Судебное следствие в российском уголовном процессе : дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург : УрГЮА, 2005. С. 163–164.

²⁰ См.: там же. С. 164.

²¹ См., например: Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М. : Мегатрон-XXI, 2000. С. 115 ; Россинский С.Б. Уголовный процесс : учебник. М. : ЭКСМО, 2009. С. 387.

²² См., например: Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / под ред. В.М. Лебедева... С. 115.

²³ См.: Воробьев Г.А. Тактика и психологические особенности судебных действий... С. 34.

Таким образом, процессуальный механизм судебного осмотра местности и помещения следует считать не аналогичным, а лишь сохраняющим разумную преемственность по отношению к порядку проведения следственного осмотра, предусмотренному ст. 176, 177 и 180 УПК РФ.

Анализируя сущность судебного осмотра местности и помещения, необходимо обратить внимание на еще одну актуальную проблему. Этот «невербальный» процессуальный прием судебного познания на практике зачастую содержит в себе отдельные элементы, принципиально иного, вербального характера. Обращая внимание на эту особенность, Е.Б. Кузин совершенно справедливо отмечает, что данное судебное действие фактически сочетает в себе черты как собственно осмотра, так и допроса подсудимого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста²⁴. Причем такая «познавательная комбинация» вовсе не является сугубо практическим изобретением; ее нельзя признать «судебной самостоятельностью» в негативном смысле. В данном случае нормативной основой сочетания вербальных и «невербальных» способов процессуального познания выступает все та же ст. 287 УПК РФ, предполагающая возможность получения ответов подсудимого, потерпевшего, свидетеля, эксперта или специалиста на вопросы, заданные судом или сторонами. Как отмечается в литературе, подобная правовая конструкция просто необходима, например, для визуализации свидетельских показаний и их сопоставления с местом осмотра, для оказания помощи свидетелю в восстановлении первоначальной обстановки и т.д.²⁵ Мы не имеем никаких возражений против указанной судебной практики; на наш взгляд, она весьма рациональна и отвечает целям и задачам судебного разбирательства уголовного дела. Вместе с тем необходимо обратить особое внимание, что данный познавательный прием фактически является не разновидностью осмотра, а представляет собой принципиально иной механизм установления судом обстоятельств уголовного дела, аналогичный тому, который в досудебном производстве называется проверкой показаний на месте (ст. 194 УПК РФ). В отличие от сугубо «невербального» осмотра проверка показаний на месте — это действие, обладающее двойственной, смешанной гносеологической природой, которое сочетает в себе вербальные и «невербальные» способы процессуального познания.

Полагаем, что смешение различных по своей сущности судебных действий совершенно недопустимо в той же степени, в которой недопустимо смешение проводимых в досудебном производстве следственных действий. Подобная практика, безусловно, наносит вред сложившейся системе судебных действий, подвергает ее разрушению, размывает грани между ее отдельными элементами, теряющими, таким образом, свою индивидуальность. И в конце концов это приводит к полной

подмене одних судебных действий другими (например, сложных — более простыми), что, безусловно, причиняет урон всему механизму уголовного судопроизводства в целом и его отдельным институтам в частности.

Однако при этом не следует забывать, что процедура судебного следствия по сравнению с предварительным расследованием имеет менее формализованный характер и предоставляет суду большую процессуальную свободу. В частности, различные судебные действия вовсе не должны строго следовать одно за другим; они вполне могут осуществляться и одновременно. Осмотр может сочетаться (переплетаться) с иными судебными действиями, например, с допросом²⁶. Изучая обстановку местности или помещения, суд имеет полное право, как бы прервав свое «невербальное» восприятие материальных фрагментов объективной реальности, допросить подсудимого, потерпевшего, свидетеля, а затем возобновить производство осмотра. Однако подобная судебно-тактическая комбинация вовсе не превращает допрос в составную часть осмотра. Каждое из этих судебных действий имеет самостоятельные цели, структуру и методы проведения, вследствие чего они не становятся частями друг друга, а лишь образуют сложный комплекс²⁷. Применяемые в настоящее время процессуальные формы смешения судебного осмотра местности или помещения с допросом также не имеют ничего общего и с выдвинутой нами ранее концепцией о возможности разумного наполнения отдельными вербальными элементами любого «невербального» следственного или судебного действия и, наоборот, с последующим приданием всем полученным таким образом результатам доказательственного значения. Наша позиция вовсе не предполагает смешения различных по способам восприятия объективной реальности судебных действий, а носит лишь фрагментарный характер, связанный с оптимизацией уголовного судопроизводства, сокращением сроков расследования или судебного разбирательства, уменьшением количества процессуальных документов и т.д.²⁸

Совершенно справедливой является точка зрения А.Ю. Корчагина, который пишет, что «осмотр должен оставаться осмотром», а для изучения обстановки какого-либо места, сопровождаемого объяснениями проверяемых лиц, существует иное действие — проверка показаний на месте²⁹. Вопрос о возможности использования в судебном заседании проверки показаний на месте поднимается в науке достаточно давно. Одним из первых данную идею выдвинул Л.Е. Ароцкер³⁰. Позд-

²⁴ См.: Кузин Е.Б. Совершенствование системы судебных действий следственного характера в целях обеспечения правосудия... С. 115.

²⁵ См., например: Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / под ред. В.М. Лебедева... С. 115; Селедкина Н.А. Судебное следствие в российском уголовном процессе... С. 164–165. Кстати, в этой связи необходимо обратить внимание, что в свое время М.М. Выдря вообще высказывал идею о возможности всем участникам судебного осмотра задавать вопросы друг другу. См.: Выдря М.М. Осмотр судом места происшествия и вещественных доказательств // Советская юстиция. 1963. № 14. С. 9.

²⁶ См.: Воробьев Г.А. Тактика и психологические особенности судебных действий... С. 34; Черкасова Н.Ю. Исследование доказательств в суде первой инстанции... С. 118.

²⁷ См.: Черкасова Н.Ю. Исследование доказательств в суде первой инстанции... С. 118.

²⁸ Подробнее об этом см.: Россинский С.Б. Проблемы соотношения результатов невербальных следственных и судебных действий с показаниями по уголовному делу // Российский следователь. 2013. № 16. С. 13–17; Его же. Соотношение результатов невербальных следственных и судебных действий с показаниями по уголовному делу: возможные варианты решения проблемы // Российский следователь. 2013. № 17. С. 4–9.

²⁹ См.: Корчагин А.Ю. Судебное разбирательство уголовных дел: понятие, организация, тактика... С. 110.

³⁰ См.: Ароцкер Л.Е. Криминалистические методы в судебном разбирательстве уголовных дел: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1965. С. 34.

нее она была поддержана в работах Г.А. Воробьева³¹, Ю.В. Корневского³², А.Ю. Корчагина³³ и некоторых других авторов. Вместе с тем до настоящего времени эти научные позиции не нашли законодательной поддержки. Кстати, даже в части досудебного производства проверка показаний на месте впервые приобрела легальный характер лишь в 2001 году, получив нормативное закрепление в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ. На протяжении советского периода развития уголовного судопроизводства указанный познавательный механизм формально не существовал, хотя фактически достаточно часто применялся на практике. А многие советские ученые-процессуалисты, в частности М.С. Строгович, считали его недопустимым приемом, противоречащим сущности социалистической законности³⁴.

В этой связи представляется непонятным, почему разработчики проекта УПК РФ, решившись, наконец, легализовать проверку показаний на месте как самостоятельное процессуальное действие, предусмотрели возможность ее производства лишь для предварительного расследования. А для судебного следствия был сохранен прежний, явно устаревший порядок, имевший место еще в ст. 193 УПК РСФСР и предполагающий фактическую подмену проверки показаний на месте другим судебным действием — осмотром местности и помещения. Поэтому, на наш взгляд законодателю надлежит наконец исправить данную нормативную ошибку, дополнив гл. 37 УПК РФ новой статьей, определяющей правовые условия и порядок проведения проверки показаний на месте в судебном заседании.

Литература

1. Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве. М. : Юридическая литература, 1964.
2. Ароцкер Л.Е. Криминалистические методы в судебном разбирательстве уголовных дел : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М. : Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1965.
3. Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. М. : Норма, 1999.
4. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М. : Мегатрон-XXI, 2000.
5. Бозров В.М., Кобяков В.М. Судебное следствие. Вопросы теории и практики. Екатеринбург : Каменный пояс, 1992.
6. Васяев А.А. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российской уголовном процессе : дис. ... докт. юрид. наук. Саранск : Мордовский госуниверситет им. Н.П. Огарева, 2008.
7. Воробьев Г.А. Тактика и психологические особенности судебных действий : учебное пособие. Краснодар : Кубанский госуниверситет, 1986.
8. Выдря М.М. Осмотр судом места происшествия и вещественных доказательств // Советская юстиция. 1963. № 14.
9. Загорский Г.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам : учебно-практическое пособие. М. : Проспект, 2014.
10. Корневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. М. : ЮрИнфоР, 2001.
11. Корчагин А.Ю. О тактике судебного осмотра // Российская юстиция. 2006. № 11. С. 33.
12. Корчагин А.Ю. Судебное разбирательство уголовных дел: понятие, организация, тактика. М. : Юридический мир, 2006.
13. Кузин Е.Б. Совершенствование системы судебных действий следственного характера в целях обеспечения правосудия : дис. ... докт. юрид. наук. Челябинск : ЮУрГУ, 2011.
14. Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / под ред. В.М. Лебедева. М. : Норма, 2004.
15. Перлов И.Д. Судебное следствие в советском уголовном процессе. М. : Госюриздат, 1955.
16. Плашевская А.А. Собираение судом доказательств при рассмотрении дела по первой инстанции в уголовном процессе России : дис. ... докт. юрид. наук. Томск : Томский госуниверситет, 2006.
17. Россинский С.Б. Уголовный процесс : учебник. М. : ЭКСМО, 2009.
18. Россинский С.Б. К вопросу о развитии теории доказательств в уголовном процессе // Российский криминалистический взгляд. 2013. № 3.
19. Россинский С.Б. Проблемы соотношения результатов невербальных следственных и судебных действий с показаниями по уголовному делу // Российский следователь. 2013. № 16. С. 13–17.
20. Россинский С.Б. Соотношение результатов невербальных следственных и судебных действий с показаниями по уголовному делу: возможные варианты решения проблемы // Российский следователь. 2013. № 17. С. 4–9.
21. Россинский С.Б. Результаты «невербальных» следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу. М. : Юрлитинформ, 2015.
22. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / под ред. А.Я. Сухарева. М. : Норма, 2002.
23. Селедкина Н.А. Судебное следствие в российском уголовном процессе : дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург : УрГЮА, 2005.
24. Черкасова Н.Ю. Исследование доказательств в суде первой инстанции : дис. ... докт. юрид. наук. Самара : Самарский госуниверситет, 1993.

³¹ См.: Воробьев Г.А. Тактика и психологические особенности судебных действий... С. 38–42.

³² См.: Корневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия... С. 176–180.

³³ См.: Корчагин А.Ю. Судебное разбирательство уголовных дел: понятие, организация, тактика... С. 111.

³⁴ См.: Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. М. : Норма, 1999. С. 166–167.